

Ю.П. Боруленков

проректор Академии

Следственного комитета РФ,

кандидат юридических наук, доцент

borulenkov@bk.ru

Объект и предмет юридического познания

В центре внимания автора статьи находятся объект юридического познания (научного, профессионального, обыденного) как познаваемая реальность и предмет как создаваемая определенными исследовательскими средствами модель этой реальности. Юридическое познание представляет собой творческий процесс глубинного постижения изучаемого объекта и созидание его мысленного образа (модели) в виде определенной системы понятий о сущностных свойствах данного объекта (предмет). Объект научного юридического познания представляет собой право во всех его ипостасях и правую среду, в их взаимодействии и пространственно-временном движении.

Ключевые слова: объект познания; предмет познания; правоведение; юридическое познание; объект юридического познания; стандарты познания объекта; предмет доказывания; пределы доказывания; юридический факт.

Проблема определения объекта **юридического познания** связана с многоуровневостью последнего, подразделяющегося на научное, профессиональное (практическое) и непрофессиональное (донаучное, обыденное, житейское)¹.

Термин «объект» образован от латинского *objectum* – предмет, и в философии рассматривается как часть объективной и субъективной реальности, находящейся во взаимодействии с субъектом². Как отмечают П.В. Алексеев и А.В. Панин, под объектом в гносеологии понимается фрагмент объективной (или субъективной) реальности, на который направляется внимание субъекта, который вовлекается в деятельность субъекта и становится предметом его теоретической или практической деятельности. Возникающее знание является результатом процесса активного освоения субъектом объекта³.

Объект и предмет научного юридического познания. Когда мы говорим об объекте научного уровня юридического познания, то речь, по нашему мнению, идет об **общем объекте теоретического правоведения** и, соответственно, общем объекте юридического познания.

Мы разделяем точку зрения, согласно которой необходимо различать объект как познаваемую реальность и предмет как создаваемую определенными исследовательскими средствами **теоретическую модель этой реальности**. Объекты – это то, на что направлены гносеологические действия

¹ Подробнее, см.: Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. М., 2014. 392 с.

² См.: Спиркин А.Г. Философия. М., 2010. С. 410-412.

³ Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. М., 2009. С. 244.

субъектов, а предмет – это «реальность, созданная самой наукой, существующая лишь постольку, поскольку есть знания об объекте»⁴.

В.М. Сырых отмечает, что объективная реальность, которая выступает началом теоретического познания и противостоит познанным закономерностям как своей бледной, неполной а иногда и искаженной копии, отраженной в форме понятий, категорий и иных абстракций, понимается как объект науки. Именно из потребности строгого отделения познанных закономерностей от самой объективной реальности, где эти закономерности действуют, в гносеологии формулируется принцип, требующий последовательного и строгого отличия объекта науки от ее предмета⁵.

По мнению А. В. Малько, под объектом науки понимается определенная часть окружающей человека реальности, исследуемой науками, тогда как предмет науки «есть то, что она теоретически усваивает в определенном объекте»⁶.

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой, объект «существует», а предмет «формируется» в процессе познавательной деятельности правоведов *в зависимости от тех или иных мировоззренческих представлений, гносеологических установок и исследовательских средств*⁷. Как подчеркивает Н.Н. Тарасов, исследовательские средства находятся в зависимости от гносеологических установок, характера социокультурной ситуации, и могут создаваться, в том числе путем методологического конструирования. Ученый считает, что это приводит к гносеологической конструкции, в рамках которой научное сознание начинает исходить из различия объекта науки как внешней реальности и ее теоретического описания средствами науки как предмета⁸.

По мнению В.М. Сырых, такое понимание предмета правовой науки как «создаваемой определенными исследовательскими средствами теоретической модели этой реальности» соответствует современным тенденциям в философии и науковедении оправдать правомерность одновременного существования нескольких научных теорий по одним и тем же проблемам науки и практики⁹.

«В отличие от объекта, в предмете – пишет А.С. Барабаш – предлагается видеть не только объективное, но и субъективное. Объект познания – вещь в себе, предмет - вещь для нас. Цель – между ними. Знание не есть неотъемлемое

⁴ Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997. С. 124.

⁵ См.: Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. Элементный состав. М., 2004. С. 102.

⁶ См.: Малько А. В. Предмет и метод теории государства и права / Теория государства и права. М., 2001. С. 12-13.

⁷ См.: Глухарева Л.И. Предмет как критерий научности юридического знания // Юриспруденция. 2010. № 18. URL:http://pravorggu.ru/2010_18/gluhareva_6.shtml [Дата обращения 24.04.2015].

⁸ См.: Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 134-135, 138-139; Тарасов Н.Н. Методологические проблемы современного правоведения: Автореф. дис. ... доктора юридических наук. Екатеринбург, 2002. С. 16, 36-38.

⁹ См.: Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник. М., 2013. С. 49-50.

свойство объекта, знание – это и есть предмет»¹⁰.

«Можно сказать, – уточняет В.С. Нерсесянц – что объект юридического познания – это то, что мы о нем знаем *до* его изучения, а предмет – это изученный объект, то, что мы знаем о нем *после* познания. Речь по существу идет о различении познаваемого объекта и идеи (теоретического смысла, мыслительного образа, логической модели и т.д.) познанного объекта»¹¹.

Юридическое познание представляет собой творческий процесс глубинного постижения изучаемого объекта и *созидание его мысленного образа (модели) в виде определенной системы понятий о сущностных свойствах данного объекта*. Адекватным воспроизведением сущности предмета может быть только его *теория – гносеологический образ познаваемого предмета*, принявший логическую форму. Такой образ объекта требует огромной познавательной деятельности, которая включает в себя разные ступени, стадии, каждая из которых специфична. В свою очередь каждая ступень тоже включает разные уровни, разные познавательные средства.

Одной стороной объекта юридической науки является право во всей полноте его ипостасей¹². Право – это многоаспектное понятие, постоянно формирующийся и формируемый феномен. Как отмечает Н.Н. Алексеев, «все определения права, построенные и общей юридической теорией, и философией права одинаково имеют характер некоторой одномерности: право может быть определено и как справедливость, и как норма, и как интерес, и как свобода, и как отношение: все это многообразие определений свидетельствует нам о несводимости права к какому-то одному измерению»¹³.

Право – это сложное социальное явление, зависящее от массы объективных и субъективных факторов. Множество форм права не имеют четкой определенности (правовой обычай, прецедент, договор и т.д.), а различные культуры вкладывают в это понятие различный смысл¹⁴. Усложнение практики общественного обустройства влияет как на само право, так и на представления о нем.

Одной из граней права являются его динамичность и противоречивость в своей динамике. Подчас то, что является преступным, становится законным, и наоборот: например, разрешение (запрещение) аборт. В современном обществе право буквально «врывается» в те сферы жизни, которые ранее правовому воздействию подвергались в самой незначительной степени или не подвергались вообще. Как отмечает С.И. Захарцев, в праве заложены такие

¹⁰ Барабаш А.С. Публичные начала российского уголовного процесса: Дис. ... докт. юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 33-34.

¹¹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для вузов. М., 1999. С. 3-10.

¹² См.: Яркова Е.Н. История и методология юридической науки: учебное пособие. Тюмень, 2012. С. 88-93.

¹³ Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1998. С. 73.

¹⁴ См.: Овчинников А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов н/Д., 2002. С. 19-20.

стороны как откровенная бессмысленность и бесполезность¹⁵.

В тоже время «Право не является обособленной сферой социального бытия, – подчеркивают В.А. Бачинин и В.П. Сальников, – оно охватывает все пространство цивилизованного существования людей»¹⁶. Критерии отличия подлинного права от произвола лежат за пределами действующих законов, в самой реальной жизни, в закономерностях общественного развития, уровне развития экономики и культуры¹⁷.

Можно сказать, что существует *как бы две ипостаси правовой жизни – жизнь права и жизнь в праве*. Сложность задачи научного юридического познания связана с *безграничностью объекта познания*, охватывающего не только феноменальные явления правовой жизни, но и идеальный мир, потенциальный и актуальный, с бесконечными их взаимными переходами¹⁸. Это свидетельствует, что объект юридического познания не должен замыкаться рамками «чисто» правовой материи. Но он и не может вбирать в себя всю неюридическую материю общества.

Как отмечает В.М. Сырых, «в объект юридического познания включаются не только юридические, но и иные социальные феномены, в той части, в какой они обуславливают формирование и развитие правовых явлений и процессов...»¹⁹.

В содержание рассматриваемого объекта – пишет М.Н. Марченко – «может включаться наряду с государственно-правовыми явлениями ... лишь та часть политической, экономической и иной материи, которая не просто, а непосредственно, напрямую связана с юридической материей и которая оказывает непосредственное, прямое воздействие на процесс формирования и функционирования этой материи»²⁰.

Проблема заключается именно в том, как отграничить неюридическую материю. Всякий акт поведения людей в силу цели его совершения приобретает по крайней мере определенные юридические качества²¹. Когда появляется новый вид человеческой деятельности, даже если это происходит без участия суверенной власти, всегда соотносится с последней своими целями, т.е. выступает для суверена политически желательным или нет. В последующем данные акты поведения объявляются правомерными или противоправными. Как отмечают А.С. Александров и В.В. Терехин, все «правовое» заключается в переходе от «уже-не-право» к «еще-не-праву»²².

¹⁵ См.: Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: монография / под ред. В.П. Сальникова. М., 2014. С. 43, 68-69.

¹⁶ Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права: Краткий словарь. СПб., 2000. С. 256.

¹⁷ См.: Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. С. 142.

¹⁸ См.: Демченко Т.И. Правовое сознание в древнерусской и российской государственно-правовой жизни: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ставрополь, 2011. С. 21.

¹⁹ См.: Сырых В.М. История и методология юридической науки. С. 35, 42-43.

²⁰ См.: Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2001. С. 14-18, 34-46.

²¹ См.: Дробышевский С.А. Об объекте познания юриспруденции // Государство и право. 2014. № 3. С. 86.

²² Александров А.С., Терехин В.В. Уголовно-процессуальное доказывание как коммуникация // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию

Противоречие нормативности и анормативности составляет внутренний пульс развития правовой реальности.

«Правовыми явлениями в обществе, т.е. системе поведения людей в пределах конкретных государственных границ, – пишет С.А. Дробышевский – выступают все присутствующие здесь социальные феномены, они и являются объектом юридического познания. Только при познании всего, а не части общества юриспруденция в состоянии установить обязательные закономерности функционирования этого социального целого. Только при этих условиях юриспруденция в состоянии сформулировать основную необходимую и существенную социальную связь, на базе осознания которой следует создавать юридические нормы»²³.

Традиционно юридическая наука изучала юридическую практику в аспекте изучения отклоняющегося поведения, борьбы с правонарушениями, в тоже время многие аспекты правомерного поведения остаются вне поля зрения, особенно в отраслевых науках. Правоведение должно исследовать живую ткань отношений, готовых стать правоотношениями или становящихся ими на основе действия деловых обыкновений, складывающихся традиций и т.п. «Можно оставаться легистами в практическом понимании права, – пишет В.В. Лазарев – но нельзя игнорировать социологические подходы в науке права, в поиске того, что должно быть признано правом, в том числе и законодателем»²⁴.

Широкое понимание объекта теоретического правоведения предопределило ввод в научный оборот таких категорий как **«правовая система»**, **«правовая жизнь»**, **«правовая действительность»**, **«правовая реальность»**, **«среда права»**.

Категория «правовая система»²⁵, охватывает множество явлений правовой реальности в их системной взаимосвязи. Что же касается самих элементов правовой системы, то вопрос об их перечне и механизмах взаимодействия в юридической науке остается открытым²⁶.

А.В. Малько полагает, что в качестве общего объекта правовой науки необходимо рассматривать такое предельно сложное явление, как «правовая жизнь», охватывающую всю сферу бытия права с ее позитивными и негативными проявлениями, упорядоченными и неупорядоченными процессами, закономерными и случайным факторами и т.д.²⁷.

А.В. Полякова. Коллективная монография: в 2 т. Т. 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникационной теорией права / Под ред. М.В. Антонова, И.Л. Честнова. СПб., 2014. С. 447.

²³ См.: Дробышевский С.А. Указ. соч. С. 87-88.

²⁴ Лазарев В.В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // LEX RUSSICA. 2013. № 2. URL:<http://www.center-bereg.ru/1524.html> [Дата обращения 24.04.2015].

²⁵ См.: Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учебное пособие: в 2 т. Т. 1. Ярославль, 2005. 548 с.

²⁶ См.: Оль П.А. Правовая реальность: формально-содержательный анализ: Монография / Под ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. СПб., 2005. С. 92-93.

²⁷ См.: Малько А.В. Теория правовой политики. М., 2012. С. 48-67.

По мнению В.А. Козлова, «правовая действительность» есть «предельно широкая категория, охватывающая все многообразие социально-правовых явлений и процессов, отдельные стороны и моменты которой в настоящее время могут быть и не затронуты вниманием правовой науки»²⁸. «Правовой действительностью – пишет М.А. Беляев – может называться сложная гетерогенная система, содержащая, с одной стороны, ту часть общественного бытия, которая «захвачена» правовым полем; с другой стороны – общественное сознание, в котором происходит восприятие, осмысление, категоризация, оценка, опредмечивание, накопление и трансляция индивидуального и коллективного опыта существования субъекта в правовом поле»²⁹.

Применительно к теории юридического познания исключительно перспективной является категория «среда права», поскольку позволяет разложить общий объект юридического познания на отдельные являющиеся его структурными элементами объекты, влияющие на становление, функционирование и развитие права, каждый из которых одновременно является и сферой реализации государственной правовой политики, и объектом управляющего воздействия. Как отмечает К.Е. Сигалов, среда права – это категория, позволяющая раскрыть многогранную взаимосвязь права с социальной и культурной средой, в рамках которых возникают и разворачиваются реальные правоотношения, выявить общие закономерности формирования права как предельно широкого социокультурного феномена. Даже те элементы среды права, которые собственно правовыми не являются (например, язык, логика мышления, эстетические воззрения и т.п.), составляют черты конкретного права, возможности его функционирования. Среда права характеризуется полифонией правовой жизни как в историческом развитии, так и в географическом разнообразии, как в индивидуальной неповторимости, так и в целостной универсализированности. Проблема среды права опосредована «проникновением» правовых исследований на чужие «познавательные территории»: в философию, историю, культурологию, экономику, политологию, филологию и даже в богословие³⁰.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости разработки новых подходов и направлений в изучении объекта научного юридического познания, представляющего собой право во всех его ипостасях и правовой среды, в их взаимодействии и пространственно-временном движении.

Объект профессионального (практического) юридического познания.

Объект занимает одно из центральных мест в технологии профессионального юридического познания, являясь одним из элементов ее структуры³¹, в связи с

²⁸ См.: Козлов В.А. Проблемы предмета и метода общей теории права. М., 1989. С. 13.

²⁹ См.: Беляев М.А. Научное познание права: генезис и эпистемологическая специфика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. С. 20.

³⁰ См.: Сигалов К.Е. Среда права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 8-9, 12, 17-18; Сигалов К.Е. Методологические принципы познания среды права: [как правовой категории и философско-правового феномена] // История государства и права. 2010. № 4. С. 13.

³¹ Подробнее, см.: Боруленков Ю.П. Технологическая структура юридического познания как

чем теоретически и практически важным представляется определение объекта и его разграничение с предметом этого уровня юридического познания.

Если в научном юридическом познании широта объекта познания вызвана необходимостью учета разнообразных свойств права и множества факторов, оказывающих на него влияние, то в силу специфики объект практического юридического познания не может быть безграничным, в связи с чем актуализируется задача четкого очерчивания границ исследования.

Объектом профессионального юридического познания является фрагмент правовой реальности (правовой текст, событие, поступок или действие), на который направлена мысль субъекта для получения знания об этом объекте (его качествах, связях, отношениях и т.д.), и который может быть воспринят, выражен в мышлении, назван и описан. Конкретный фрагмент реальной действительности как объект юридического познания представляет собой многосущностное явление, сочетающее в себе множество взаимодействующих объективных и субъективных факторов, лишенных обособленности³². В практической юридической деятельности знание этой бесконечности не актуально. Вопрос состоит в другом: от чего из бесконечного сочетания свойств, признаков, взаимодействий следует отказаться, а что оставить, что будет передавать сущность данного явления без ущерба для достижения верного знания по юридическому делу.

Юридическое познание на конкретном историческом отрезке не способно охватить всех свойств и проявлений эмпирической реальности, поэтому правоведа зачастую отбрасывают в эмпирическом материале те явления и факты, которые, на их взгляд, не соотносятся со сложившимися представлениями, что неизбежно отражается на глубине ее изучения. Подобные границы юридического познания задаются определенными социально-историческими задачами³³.

Практическое юридическое познание охватывает лишь определенные стороны изучаемого события (характеристики, параметры), характеризующие его как имеющее правовое значение и служащие основанием для применения в конкретном случае норм материального или процессуального права (предмет).

Следует констатировать необходимость разработки и использования терминов, характеризующих **минимальные требования к степени познания объекта (результатам профессионального юридического познания)**, для обозначения **того, что подлежит установлению (доказыванию) в обязательном порядке**³⁴. В процессуальной науке для

композиционного элемента правовой системы общества // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3. С. 11-20.

³² См.: Чистова Л.Е. Объект познания и объект доказывания // Российский следователь. 2001. № 2. С. 4-6.

³³ См.: Кисленко С.Л. Современная модель уголовного судопроизводства: тенденции интеграции в систему криминалистического знания // Библиотека криминалиста. 2014. № 4. С. 208.

³⁴ См.: Александров А.С., Фролов С.А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: монография. Н.Новгород, 2011. С. 94.

решения этой задачи применяется понятие «*предмет доказывания*».

В теории неоднократно поднимался вопрос о существовании объекта познания (объекта исследования) наряду с предметом доказывания, однако содержание данных понятий определяется неоднозначно.

По мнению О.В. Головановой, применительно к уголовному судопроизводству объект познания – это весь круг обстоятельств, относящихся к расследуемому (включая и доследственную проверку, и оперативно-розыскную деятельность, и адвокатское расследование) событию, который объективно попадает в поле зрения всех субъектов, которые осуществляют познавательную деятельность. Если предмет доказывания нормативно определен и доказывать его – обязанность органов предварительного расследования и суда, то объект уголовно-процессуального познания определяется благодаря выбору участников процесса, для которых доказывание является правом, а бремя доказывания берется добровольно в силу выдвижения того или иного утверждения в свою пользу³⁵.

Мы придерживаемся точки зрения авторов, считающих, что предмет доказывания есть особая процессуальная категория, включающая факты, имеющие материально-правовое значение, без установления которых нельзя разрешить дело по существу и применить норму материального права³⁶. По нашему мнению, понятие «предмет доказывания» определяет стандарты познания факта реальной действительности. В тоже время предмет доказывания представляется возможным в самом общем виде трактовать как своеобразную программу целенаправленной познавательной деятельности субъекта, в ходе которой отсекается все, что лежит за пределами цели познания.

Долгое время в процессуальной литературе предмет и пределы доказывания отождествлялись³⁷. Несмотря на то, что пределы доказывания производны от предмета доказывания, но не сливаются с ним.

Авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» определяли связь предмета и пределов доказывания как связь цели и средств ее достижения³⁸. Это мнение получило наиболее широкое распространение. Так, А.С. Александров и С.А. Фролов пишут: «Если предмет доказывания отвечает на вопрос о направленности доказывания, то пределы доказывания говорят о средствах обеспечения достоверности познания фактов и обстоятельств, составляющих предмет доказывания. Таким образом, взаимодействие между предметом и пределами доказывания есть взаимодействие между **конечным продуктом** (выделено нами – Ю.Б.) и средствами его достижения. Доминирующая роль в этом взаимодействии принадлежит предмету

³⁵ См.: Голованова О.В. Адвокатское познание по уголовному делу: Дис... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2008. С. 66.

³⁶ Подробнее см.: Боруленков Ю.П. Предмет доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С. 18-25.

³⁷ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 361.

³⁸ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина. М., 1973. С. 187.

доказывания, поскольку именно он составляет объективную предпосылку установления тех или иных пределов доказывания»³⁹.

В общем виде пределы доказывания – это границы исследования обстоятельств устанавливаемого события, за которыми доказывание становится не нужным, лишенным смысла, в связи с чем оно прекращается за отсутствием необходимости. Пределы доказывания определяет субъект, выдвинувший тезис. Он определяет объем представляемых доказательств, позволяющих, по его мнению, считать факт установленным.

Понятие *«пределы доказывания»*, если можно так выразиться, технологический элемент теории доказательств, обеспечивающий результат, но регулирующий процесс доказывания (познания)⁴⁰.

Право в целом может быть представлено в виде системы иерархически подчиненных правовых моделей, где в рамках общих нормативных предписаний создаются конкретные правовые модели общественных отношений, закрепленные в различных нормативных и индивидуальных правовых актах⁴¹. Стартером правоприменительного процесса выступает юридически значимая социальная ситуация (как основание и конечный объект социально-правового организующего воздействия), которая входит в сферу правового регулирования посредством *юридического факта*.

В правоприменительном процессе юридический факт формируются на основании других социальных обстоятельств, называемых доказательственными фактами, представляющими собой информацию, которая отражает те или иные следы. Собственно, цель юридического познания в классическом понимании выступает как собирание фактов, их последующее обобщение с выведением основания для разрешения дела⁴².

Сформировать юридический факт – это значит сконструировать в представлении компетентного органа образ действительности, которая исчерпывающе (в данных условиях) представлена источником (источниками) и исследована в условиях равенства прав субъектов доказывания (познания) на истолкование содержимого этого источника⁴³. Объективность факта означает отсутствие разумных сомнений у компетентного органа в его соответствии объективной реальности.

Юридический факт мы определяем как образ конкретного обстоятельства реальной действительности, принятый компетентным органом за истинный, с появлением или отсутствием которого юридические предписания (нормы и принципы права, индивидуально-конкретные акты и т.п.) связывают

³⁹ Александров А.С., Фролов С.А. Указ. соч. С. 111.

⁴⁰ Подробнее, см.: Боруленков Ю.П. Пределы доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3. С. 29-32.

⁴¹ См.: Хохлов С.А. Техника договорной работы // Антология уральской цивилистики (1925-1989). М., 2001. С. 207.

⁴² См.: Новицкий В.А. Теория доказательственного права. Монография в 2-х т. Т. 2. М., 2005. С. 127, 157, 177.

⁴³ См.: Стуликов А.Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты представления доказательств: Дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2002. С. 113.

определенные юридические последствия, в том числе возникновение, изменение и прекращение правовых отношений между персонально определенными субъектами права⁴⁴. Юридический факт – эвфемизм нашего неполного знания о том, как оно было на самом деле – и есть предмет юридического познания.

Таким образом, объект профессионального юридического познания – само исследуемое событие, предмет доказывания – цель, а предмет юридического познания – юридический факт.

Объект обыденного (житейского) юридического познания. Основными моментами активности обыденного юридического познания являются случаи, когда субъект усваивает правовые нормы, применяет нормы позитивного права к конкретному случаю, рассуждает: можно или нет совершить тот или иной поступок, противоречит ли предполагаемый или совершенный поступок нормам позитивного или желаемого права, нарушил ли поступок другого человека правовые нормы; о своих поступках с точки зрения их соответствия целям и интересам других лиц⁴⁵. И здесь объект познания «разрастается» до величин, трудно поддающихся научной рефлексии. Еще сложнее с предметом познания, поскольку знания в данном случае исключительно индивидуальны.

У нас возникает вопрос, свободен ли практикующий юрист, знающий и понимающий позитивное право, от обыденного правосознания, от собственного понимания «желаемого права»? Г.П. Щедровицкий пишет, что всякое реальное мышление имеет как бы две (если не большее число) «направляющих»: одну образуют формальные правила, другую – виденье объекта. И хотя исследователи стремятся свести эти две направляющие к одной (формализовать мышление), это никогда никому не удастся. Чисто формальное, или целиком формализованное, мышление есть предельная абстракция. А реально мы формализуем лишь маленький кусочек, фрагменты реальных рассуждений и процессов мышления. Всякий достаточно развернутый, достаточно сложный процесс рассуждения опирается на вторую направляющую, *на виденье объекта*⁴⁶.

По нашему мнению, «видение объекта» в юридическом познании есть индивидуальное обыденное сознание. Понятие «обыденный» вовсе не значит «обывательский» или «неполноценный»; в этом понятии отражен объективно существующий и наполненный большим жизненным содержанием уровень сознания, который, естественно, имеет как «минусы», так и «плюсы». «Так, в противовес систематичности, рациональности, четкой осознанности теоретического уровня, – пишет А.Г. Спиркин, – обыденное сознание обладает таким несвойственным теоретическим формам сознания качеством, как полнота и цельность жизнеощущения»⁴⁷.

⁴⁴ Подробнее, см.: Боруленков Ю.П. Юридический факт как образ обстоятельства реальной действительности // Бизнес в законе. 2013. № 1. С. 122-127.

⁴⁵ О «желаемом праве» подробнее, см.: Овчинников А.И. Указ. соч. С. 61, 65.

⁴⁶ См.: Щедровицкий Г.П. Мышление. Понимание. Рефлексия. М., 2005. С. 84.

⁴⁷ Спиркин А.Г. Указ. соч. С. 713-714.

По нашему мнению, *в сознании правоприменителя «юрист» не замещает «обывателя», они сосуществуют*⁴⁸. И исследование объекта профессионального юридического познания в рамках конкретного юридического казуса субъектом происходит на фоне обыденного правового сознания как результата освоения правовой действительности (объекта).

Можно ли в данном случае сказать, что объекты научного и обыденного юридического познания совпадают. Возможно, да. С той оговоркой, что познание объекта в каждом из данных случаев происходит на разную глубину, что обусловлено разной степенью осознанности, и, соответственно, различием целей и средств познания.

Пристатейный библиографический список

1. Александров А.С., Терехин В.В. Уголовно-процессуальное доказывание как коммуникация // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию А.В. Полякова. Коллективная монография: в 2 т. Т. 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникационной теорией права / Под ред. М.В. Антонова, И.Л. Честнова. СПб: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. С. 445-565.
2. Александров А.С., Фролов С.А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: монография. Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2011. 176 с.
3. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Юридический институт, 1998. 256 с.
4. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. М.: Проспект, 2009. 592 с.
5. Барабаш А.С. Публичные начала российского уголовного процесса. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. Красноярск, 2006. 414 с.
6. Бачинин В. А., Сальников В. П. Философия права: Краткий словарь. СПб.: Лань, 2000. 400 с.
7. Беляев М.А. Научное познание права: генезис и эпистемологическая специфика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 09.00.01. Воронеж, 2010.
8. Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч. ред. проф. В.Н. Каргашова. М., 2014. 392 с.
9. Боруленков Ю.П. Пределы доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3. С. 29-32.
10. Боруленков Ю.П. Юридическое познание и раздвоение индивидуального сознания юриста // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 4 (15). С. 366-376.
11. Боруленков Ю.П. Юридический факт как образ обстоятельства реальной действительности // Бизнес в законе. Международный экономико-юридический журнал. 2013. № 1. С. 122-127.
12. Боруленков Ю.П. Предмет доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С. 18-25.
13. Боруленков Ю.П. Технологическая структура юридического познания как композиционного элемента правовой системы общества // Юридическая наука и правоохранительная практика. Научно-практический журнал. Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 3 (25). С. 11-20.
14. Глухарева Л.И. Предмет как критерий научности юридического знания //

⁴⁸ Подробнее, см.: Боруленков Ю.П. Юридическое познание и раздвоение индивидуального сознания юриста // Библиотека криминалиста. 2014. № 4. С. 366-376.

- Юриспруденция. Российский государственный гуманитарный университет. 2010. № 18. URL:http://pravorggu.ru/2010_18/gluhareva_6.shtml [Дата обращения 24.04.2015].
15. Голованова О.В. Адвокатское познание по уголовному делу: Дис... канд. юрид. наук. 12.00.09. Н.Новгород, 2008. 237 с.
 16. Демченко Т.И. Правовое сознание в древнерусской и российской государственно-правовой жизни: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.01. Ставрополь, 2011. 51 с.
 17. Дробышевский С.А. Об объекте познания юриспруденции // Государство и право. 2014. № 3. С. 85-88.
 18. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права : монография / под ред. В.П. Сальникова. М.: Норма, 2014. 208 с.
 19. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учебное пособие: в 2 т. Т. 1. Ярославль: изд-во ЯрГУ, 2005. 548 с.
 20. Кисленко С.Л. Современная модель уголовного судопроизводства: тенденции интеграции в систему криминалистического знания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 4 (16). С. 208.
 21. Козлов В.А. Проблемы предмета и методологии общей теории права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 120 с.
 22. Лазарев В.В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // LEX RUSSICA. 2013. № 2. URL:<http://www.center-bereg.ru/1524.html> [Дата обращения 24.04.2015].
 23. Малько А.В. Теория правовой политики. М.: Юрлитинформ, 2012. 328 с.
 24. Малько А. В. Предмет и метод теории государства и права / Теория государства и права. М.: Юрист, 2001. 776 с.
 25. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М.: Юрист, 2001. 656 с.
 26. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для вузов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. 652 с.
 27. Новицкий В.А. Теория доказательственного права. Монография в 2-х т. Т. 2. М.: Ставрополь: ЗАО «ПРЕССА». 2005. 540 с.
 28. Овчинников А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов н/Д: Изд-во Рост., ун-та, 2002. 288 с.
 29. Оль П.А. Правовая реальность: формально-содержательный анализ: Монография / Под ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. 187 с.
 30. Сигалов К.Е. Среда права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.01. М., 2010.
 31. Сигалов К.Е. Методологические принципы познания среды права: [как правовой категории и философско-правового феномена] // История государства и права. 2010. № 4. С. 13-16.
 32. Спиркин А. Г. Философия. М.: Юрайт, 2010. 828 с.
 33. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М.: Наука, 1968. Т. 1. 470 с.
 34. Стуликов А.Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты представления доказательств: Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Н.Новгород, 2002. 209 с.
 35. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. Элементный состав. 2-е изд. М.: ЗАО Юстицинформ, 2004. 528 с.
 36. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 464 с.
 37. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Гуманитарн. ун-т, 2001. 264 с.
 38. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы современного правоведения: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. 12.00.01. Екатеринбург, 2002. 46 с.

39. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина. 2-е изд. испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1973. 735 с.
40. Хохлов С.А. Техника договорной работы // Антология уральской цивилистики (1925-1989). Сборник статей. М.: Статут, 2001. 431 с.
41. Чистова Л.Е. Объект познания и объект доказывания // Российский следователь. 2001. № 2. С. 4-6.
42. Щедровицкий Г.П. Мышление. Понимание. Рефлексия. М.: «Наследие ММК», 2005. 800 с.
43. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 440 с.
44. Яркова Е.Н. История и методология юридической науки: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. 348 с.